

ТРАДИЦИОННОЕ ХОЗЯЙСТВО КОЛОНИИ САРЕПТЫ. ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVIII-КОНЕЦ XIX вв. ЖИВОТНОВОДСТВО.

Поселенцы Сарепты – евангелические братья гернгутеры, переселившиеся из разных земель Германии и др. европейских стран на новую родину – Нижнее Поволжье, должны были в короткое время адаптироваться к новым хозяйственно-историческим и почвенно-климатическим условиям. Поселенцам пришлось учиться навыкам, умениям, способам и типам ведения традиционного хозяйства, в т.ч. животноводства, у местного населения (русских крестьян, казаков, кочевых калмыков, татар и др.)¹.

Тема традиционной хозяйственной деятельности населения Сарепты второй половины XVIII-XIX вв., развития и значения животноводства в экономике колонии, изучена в отечественной историографии в недостаточной степени. Цель исследования: на основе имеющихся архивных документов и материалов, опубликованной литературы и письменных источников, статистических сведений, проследить состояние животноводческой отрасли с 1760-х гг. до конца XIX в., отметить его особенности и отличия от традиционного (отгонного) животноводства местного населения.

Община, первое время в 1760-1780-е гг., и позднее в 1810-1820-е гг. развивала товарное животноводческое хозяйство по-фермерски, на хуторах (скотный двор и молочная ферма), хозяйственных дворах, с наёмным трудом пришлого населения.

Руководство общины и население поселка, слабо знакомые с местными условиями, пытались создать товарное породистое коневодство, молочно-мясное животноводство, тонкорунное овцеводство, свиноводство, птицеводство и др. Продукцию животноводства, сырье они планировали перерабатывать на местных ремесленных предприятиях, потреблять на месте, излишки продавать. В результате многих неудач в животноводстве (эпизоотии и нехватка породистого скота, наемных работников (и дороговизна найма), свободных пастбищ и конкуренция с калмыками и перекупщиками), община прекратила поддержку и передала часть хозяйств и хуторов в аренду рядовым общинникам. С самого начала колонисты ориентировались на традиционное европейское стойловое животноводство.

В второй половине XVIII в., в силу экономической и жизненной необходимости, семейные колонисты покупали и содержали мясной и молочный, тягловый крупный рогатый скот, лошадей, мелкий рогатый (овец, ангорских коз), свиней, птицу. Излишки продукции (молочные, мясные

продукты - копченое и соленое сало, колбасы, яйца, сметана, сливки, коровье масло) и сырьё (шерсть, шкуры, сало, жир, птичье перо, козий пух, щетину и др.) животноводы сдавали на ремесленные и пищевые предприятия, в лавки и продавали на рынках. Отходы животноводства – навоз, солому использовали для удобрения садов, огородов, полей под картофель, табак, изготовления самана и кизяка².

Уже в 1765-1766 гг. основатели селения закупили у калмыков тягловой скот – лошадей и быков для вспашки целинной земли, транспортировки грузов, поездок), мясной и молочный для собственного питания и гостей. Сено вначале покупали у жителей Царицына³.

В 1767-1769 гг. были заложены скотный двор – «*Форверк*» (*Фольварк*), *хутор Шёнбрунн и Овечий двор* для молочного стада (191 голова) и молодняка. Здесь были молочная ферма, конюшни, хлева и загоны, свинарники, овчарни, зерновые амбары и сеновалы. Держали лошадей простой русской породы (11 голов), овец, свиней. Скот выпасали общинный и наемные пастухи тремя стадами: 1) коровы, быки, молодняк; 2) овечья отара; 3) крупный рогатый скот - волы, гулевой. На втором хуторе отдельно держали отары овец, на третьем хуторе - мясное стадо и скот на продажу. Имели свой продуктивный и тягловый скот отдельные хоровые диаконии - Дома братьев, Дома сестёр, Дома вдов. В 1773 г. в скотоводческую отрасль и бойню дома братьев было вложено 1044 рубля 70 копеек⁴.

Частный и общинный скот (табуны лошадей, отары овец с телятами и козами, стада рабочих быков, коров, гулевой скот) выпасался отдельно, не смешиваясь, на разных выгонах, парах, по отаве, по балкам, возвышенностям, берегам р. Сарпы. Выгон скота начинался с начала марта, после Благовещения. Летом во время распашки пара и до уборки хлебов и сена скот перегоняли на выгон и пар. После уборки урожая, скот перегонялся на озимые *пожнивья* и отавы, затем на яровые. Молодняк, быки и телята паслись весной на лугах. Если озими были хорошие и почва промерзала, пасли рогатый скот с овцами. Заканчивали выпас скота в середине ноября. Пастухов нанимало общество с платой за каждую голову. Плата за выпас скота в 1895 г. на 1 двор - 4 рубля 3 копейки⁵.

Крупный рогатый и мелкий скот (козы, овцы, свиньи), лошади содержались в селении и на хуторах в открытых и закрытых помещениях - конюшнях, хлевах, овчарнях, свинарниках, курятниках, в загонах, под навесами. Возводили их из плетня, дерева, самана, фахверка, кирпича. В конце XIX-начале XX вв. имелась общественная конюшня⁶.

Весной травы было мало, и колонисты подкармливали скот. Рабочий скот кормили месивом (мякина, рубленая солома, мука или отруби запаренные кипятком и подсоленные), сеном, овсом, соломой. Для фуража выращивали кормовые травы и фуражное зерно. Давали свиньям мучную болтушку, пищевые отходы, овощи. Мясной скот откармливали в XVIII - XIX вв. винной бардой из отходов винокурни. Скот в Сарепте поили из водопровода в особых желобах-водопоях у колодцев⁷. Запрещалось в границах колонии оставлять скот без присмотра.

Первые годы поселенцы закупали сено у местных жителей, в Царицыне, в колониях около 2000 пудов по 15 - 20 копеек за пуд. В XIX в. колонисты готовили на зиму запасы сена. Лучшее сено получали на степных сенокосах, похуже - с заливных лугов. Ежегодно сенокосы делили по жребью между хозяевами. В XIX в. общество из-за нехватки сена занималось искусственным луговодством. При нехватке сена его покупали у крестьян селений Черноярского и Царицынского уездов⁸.

В 1760-1780-е гг. колонисты закупали тягловый (упряжный), мясной и молочный скот (лошадей, украинских (черкасских) и калмыцких волов, казахских коров, быков, волошских, калмыцких, курдючных овец, коз, свиней, птицу,) у калмыков, русских, малороссов, казаков, казахов. В 1780 гг. колонисты содержали 40 русских лошадей, молочное стадо в 170 коров, 150 быков на мясо и 300 калмыцких овец⁹.

В начале XIX в. дирекция общины получила в подарок от казны персидских овец и испанских тонкорунных мериносов. Шерсть до 1820-х гг. перерабатывалась на шерстяной и суконной фабрике. Для овцеводства не хватало пастбищ. Многие хозяева разводили ангорских коз, английских свиней, выводили смешанные с местными породы. В 1830-е гг. животноводство в экономике колонии временно играло более важную роль, нежели полеводство¹⁰.

В середине XIX в. в Сарепте быстро развивалось товарное частное породистое коневодство и торговля лошадьми. Некоторые хозяева разводили до 60 и более верховых донских, горских, киргизских и рысистых лошадей, полукровок. Но эпизоотии скота в 1840-1850-е гг. и конкуренция с калмыцким отгонным коневодством подорвали успешную отрасль. Колонисты закупали голландский породистый молочный скот ост-фрисландский красной и красно-пестрой расцветки («красный колонистский»)¹¹.

В 1860-1890-е гг. в хозяйствах колонистов насчитывалось: лошадей корсацкой породы и др. около - 300, коров ост-фрисландской и улучшенной калмыцкой пород для молока и масла -500 -700, быков-500, испанских овец -

500, курдючных -400. Шерсть продавали в Москву. В 1890 г. (67 хозяев) в среднем на двор приходилось - 14 голов крупного скота, 4 лошади, 10 овец¹².

В конце XIX в. многие хозяева Сарепты разводили породистый скот: лошадей рысаков, и полукровных рысистых, калмыцкий и холмогорский, симментальский и тирольский крупный рогатый скот, английских свиней, шленских, волошских овец и мериносов. Приобретали его в Саратовской и Самарской, Старопольской губерниях, на Дону. У других хозяев имелись другие породы крупного рогатого скота: ахтубинский, серо-степной, русский, украинский, помесь русской и степной (калмыцкой), помесь тирольского и калмыцкого, калмыцкие, киргизские лошади¹³.

Животноводство в традиционной хозяйственной деятельности сарептских колонистов во второй половине XVIII – XIX вв. играло второстепенную роль, после полеводства. В отличие от традиционного отгонного животноводства населения Нижнего Поволжья, скот в колонии находился на стойловом содержании. Некоторые отрасли животноводства - породистое коневодство, тонкорунное овцеводство, молочное и мясное скотоводство создавались общиной как товарные фермерские хозяйства, с наёмным трудом. В XIX в. общинное овцеводство и породистое частное коневодство временно (1800-1830, 1830-1860-е гг.) носили товарный характер. Продукция этих отраслей потреблялась и перерабатывалась на месте, продавалась на рынках. Сдерживающим фактором для развития животноводства послужили историко-экономические причины – торгово-ремесленный тип поселения, нехватка пастбищ, конкуренция с отгонным животноводством калмыков¹⁴.

Животноводство колонии являлось экономически важным, необходимым и жизнеобеспечивающим типом традиционной хозяйственной деятельности населения Сарепты.

¹Зутер Х. История общины Сарепты. 1765-1775. Обработано и изд. О. Тайгелером. Гернгут, 2003 / Архив ГОК ИЭиА МЗСС. НВФ. №3146(1). Перевод О.В. Зайончковской. 2005-2006. С. 55; Когитин В.В. Русские люди Волжского Поволжья. Волгоград, 1993. С. 67-76; См. автора. Хозяйственно-экономическая адаптация общины Сарепта в Российской империи. XVIII- начало XIX вв. // “Старые” и “новые” границы Евразии и Северной Америки: Миграция: Проблемы адаптации и сотрудничества. Вып. 2. Волгоград, 2008. С. 54;

²²ГАСО (Государственный архив Саратовской области). Ф. 407. Оп. 1. Д. 2132. Историко-статистические сведения о колонии в Сарепте. н/а. С. 34;

³³Глич А. История Братской общины Сарепта в восточной России. Сарепта. 1865 / Архив МЗСС. ОФ. 6342. НК. Перевод Л.М. Донской. 1992. С. 40, 45;

⁴⁴Archiv der Brüder Unitat (ABU). R.12. Aa. 31. 1773. S. 25-26; РГАДА. Ф. 283. Оп. 16. Д. 75. С. 24-25;

⁵⁵Минх А.Н. Историко-географический словарь Саратовской губернии. Т. 1. Вып. 4. Лит. X-Ф. Аткарск, 1902; С. 1210-1215; Исследование крестьянского скотоводства в Саратовской губернии произведенные в 1895 г. Т. II. Саратов, 1897. Т. II. 1897. С. 222;

⁶⁶ Минх А.Н. Указ. Соч. С. 1214;

⁷⁷ Исследование крестьянского.... С. 224, С. 232; Минх А.Н. Указ. соч. С. 1214, С.1218, 1220; б/а. Из истории скотоводства в частновладельческих хозяйствах Саратовской губернии (1883-1893). б/г. б/м. С. 253;

⁸⁸ Шумков И.В. Сарепта // Земледельческая газета. №35. 2 сент. 1889. С. 728; ГАСО. Ф. 407. Оп. 1. Д. 2132. С. 34-34об.); Любомиров П.Г. Хозяйство Нижнего Поволжья в начале XIX в. Саратов, 1928. С. 53;

⁹⁹ Хафа Х. История Братской общины Сарепта. Бреслау, 1936 / Архив МЗСС. Перевод О.В. Зайончковской. Ф. 3. №14900. ОФ. НК. С. 93; Струков Д. Сельскохозяйственные замечания по Саратовской губернии // Журнал МГИ. Ч. XLVI. От. II С. 5-6;

¹¹⁰ Archiv der Brüder Unitat. R.12. С. №8; Глич А. Указ. соч. С. 139, 141;

¹¹¹ Глич А. Указ. соч. С. 340, 380; Минх А.Н. Указ. соч. С. 1223;

¹¹² Туркин К. Сельскохозяйственный строй колонии Сарепта // Сельский хозяин.1890. №9; ГАСО. Ф. 407. Оп. 1. Д. 2132. С. 34, 42;

¹¹³ Исследование крестьянского С. 221-236; Минх А. Н. Указ. соч. С. 1214, 1226, 1225, 1227; Туркин К. Указ. соч. // Сельский хозяин.1890. №9;

¹¹⁴ Когитин В.В. Русские люди.... С. 67-76; Когитин В.В., Рыблова М.А. Немцы Поволжья. Быт и культура. Волгоград, 1997. С. 21-22;